

Сейфуллин оқулары – 18(2): «XXI ғасыр ғылымы – трансформация дәуірі» халықаралық ғылыми -практикалық конференция материалдары = Материалы международной научно-практической конференции «Сейфуллинские чтения – 18(2): «Наука XXI века - эпоха трансформации» - 2022-Т.І, Ч.IV. – С.83-87

НОВАЯ КЛИМАТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА И ФИНАНСОВАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

Г.Б. Утибаева, асс. Профессор

Казахский агротехнический университет им. С. Сейфуллина, г. Нур-Султан

Авторы доклада «Новая климатическая экономика» (New climate economy) считают, что климатический вызов – это возможность, когда политикам не придется выбирать между экономическим ростом и изменением климата, поскольку просто надо делать ставку на низко углеродное развитие. Этот доклад является посланием ведущих мировых экономистов и экспертов представителям стран, подписывающих новое Парижское климатическое соглашение. В докладе отмечено: «Мы живем в момент больших возможностей. Возможности кроются в использовании растущих наработок человеческого разума и технического прогресса... Понимающие это политики должны поддержать инновации, способствующие ликвидации бедности и охране окружающей среды» [1].

По данным Annual Review: Natural Catastrophes 2002, Munich Re Group Topics за период с 1993 года только по 2002 год во всем мире произошло 70 природных катастроф и общие экономические потери 550,9 млрд. долл. США. При этом имеет место примерная структура природных катастроф. Если основные типы стихийных бедствий, вызывающих значительный экономический ущерб принять за 100%, то наводнения составляют примерно 32%, тропические циклоны – 30%, засухи – 22%, землетрясения – 10%, остальные 6% приходится на другие виды.

Как видно, засухи, которой больше всего подвержена отрасль сельского хозяйства нашего региона, по распространенности и периодичности стоит на третьем месте. Поэтому сейчас перед нами, как никогда, встает задача анализа, формирования научной основы учета влияния природно-климатических условий на развитие сельскохозяйственного производства, а по большому счету, на общество, на развитие промышленности, на рост экономики в целом. К тому же, необходимо повышать уровень общественного сознания, уровень знаний в области природно-климатических условий и их особенностей, в области возможностей влияния низко углеродной экономики на развитие сельского хозяйства.

В этой связи хотелось бы отметить, что новая климатическая экономика, по мнению части экспертов, взаимосвязана с политикой глобализации. Но со стороны ряда экономистов и ученых глобализация подвергается критике. По их мнению, глобализация разрушает промышленность, способствует росту безработицы, нищеты, тормозит научно-технический прогресс и усугубляет экологическую катастрофу на планете. Подвергается критике даже политика глобальных институтов, таких как ВТО и МВФ, которые используют глобализацию и ее идеологию в интересах нескольких наиболее развитых государств, в ущерб большинству стран мира.

Кроме того, надо заметить, вот еще такое утверждение сторонников глобализации, что все процессы глобализации и связанные с ними негативные явления формируются и проходят естественным образом, т.е. они доказывают, что эти процессы практически не управляемы. Противники же глобализации выступают с критикой и с убеждением в том, что развитые крупные государства вполне в состоянии в значительной степени уменьшить негативное влияние ее последствий, включая последствия изменения климата.

Понятно, что процессы глобализации уже не остановить. Однако, можно внести некоторую корректировку в правила глобализационных процессов, хотя бы с точки зрения создания для участников относительно равных условий. К примеру, должны совершенствоваться уже образованные, а также формируемые различные региональные союзы, хотя бы с точки зрения того, что входящие в эти союзы страны находились бы в примерно равных условиях. Такие региональные центры глобализации могли бы заниматься изучением последствий природно-климатических явлений и проблемами их влияния, например, на развитие сельскохозяйственного производства [2]. В этих союзах появиться возможность не копировать кого-то или за кем-то что-то, а можно будет отстаивать свои национальные интересы, особенности развития и т.п. Надо следовать логике США, в Концепции национальной безопасности которой утверждается, что в этой стране принципы свободного мирового рынка будут применяться до того времени, пока это выгодно самим США.

Одно только знание и понимание различий в природно-климатических условиях разных регионов позволит обосновать, грамотно и квалифицированно решать проблемы влияния негативных последствий глобализации, построения протекционистской политики в области сельского хозяйства. К примеру, чтобы обеспечить продовольственную безопасность страны нужно производить на 1 человека 1 т зерна. Разумеется, в Западной Европе, где природно-климатические условия значительно лучше, легче получить требуемый объем зерновых культур. Так, урожайность пшеницы во Франции составляет - 74 ц/га, в ЕС (в среднем) - 55 ц/га, в мире - 22,5 ц/га, а в Казахстане – в среднем 11-13 ц/га, а в лучшие по урожайности годы - до 16-18 ц/га.

Поэтому отечественные сельхозтоваропроизводители должны быть финансово устойчивыми, поскольку необходимо бороться с суровостью климата и с влиянием природно-климатических факторов. Однако, анализируя

и давая оценку финансовому состоянию и финансовой устойчивости предприятия, мы упускаем необходимость расчета запаса его финансовой прочности. Показатель запаса финансовой прочности характеризует степень финансовой устойчивости предприятия. Значение этого показателя заключается в том, что его можно с пользой использовать на практике, поскольку при его расчете становится возможным оценка дополнительного снижения выручки от реализации продукции под влиянием различных, в т.ч. природно-климатических факторов, а также определить безубыточный объем продукции.

Однако при расчете запаса финансовой прочности возникает необходимость решения определенных практических вопросов. Первый из них касается того, что, как правило, предприятия производят и реализуют достаточно большой ассортимент продукции и товаров. То есть на основании данных финансовой отчетности мы можем рассчитать лишь показатель общего запаса финансовой прочности. И, хотя рассчитанные по этим данным показатели будут достаточно верно отражать сложившееся положение, но они не могут помочь менеджменту предприятия принимать конкретные управленческие решения по снижению или увеличению выпуска того или иного вида продукции. Понятно, что причина этого кроется в том, что по данным финансовой отчетности мы не располагаем показателями уровня участия в общей выручке каждого отдельного вида продукции или товара и их критических объемов производства. Для различных видов продукции будут иметь место различные значения точки безубыточности, поскольку вследствие различного уровня затрат на их производство и реализацию будет складываться разный уровень себестоимости и цены за единицу продукции.

Самым простым и надежным был бы анализ точки безубыточности и расчет соответствующего запаса финансовой прочности по каждому отдельному виду продукции или товара. Однако такой подход практически не осуществим, поскольку для проведения операционного анализа при решении задач на уровне отдельного продукта нам необходимо располагать данными о точной величине переменных и постоянных затрат на производство именно этого вида продукции. Но всем понятно, что информацией такого вида не владеют даже собственные службы предприятия, поскольку весьма затруднительно точное представление таких данных.

В такой ситуации для проведения практических расчетов можно было бы использовать упрощенную модель зависимости. Но нельзя забывать, что любая модель строится при наличии и применении определенных допущений, которые не всегда адекватно характеризуют реальную производственную деятельность предприятия. Допустим, модель линейной зависимости затрат может иметь только одну точку безубыточности. Но, как известно, функция затрат на практике носит нелинейный характер, то есть она может пересекать линию объемов производства в нескольких местах и, следовательно, соответственно этому возможно появление нескольких точек безубыточности. Отсюда делаем вывод, что, если допущения линейного характера зависимости

обусловлены производственными условиями, то должны быть четко очерчены границы роста объемов производства.

Невозможностью расчета запаса финансовой прочности и операционного левериджа могут столкнуться также внешние финансовые аналитики, не имеющие доступа к внутренним данным учета, или же специалисты экономических служб, анализирующие конкурентов на способность снижать цены, или же специалисты средних и малых предприятий, где не организован управленческий учет.

Вообще заметим, что руководители предприятий хотят владеть информацией о безубыточной выручке и запасе финансовой прочности, однако сложности расчета этих показателей возникают исключительно из-за отсутствия даже приблизительной информации о переменных и постоянных затратах, поскольку они в приемлемом виде не отражаются ни в финансовой отчетности, ни в ее приложениях. Другими словами, деление на постоянные и переменные расходы на основании данных финансовой отчетности можно считать условным.

Однако, даже имея данные о переменных и постоянных расходах, показатели безубыточности, запаса финансовой прочности и операционного левериджа рассчитываются по величине «бухгалтерской» прибыли. А такая прибыль представляет собой не что иное, как простое превышение доходов над расходами без учета стоимости альтернативных издержек привлечения капитала. То есть при расчетах не учитывается стоимость привлеченного капитала и, соответственно, рассчитывается не экономическая прибыль, по которой обычно судят об уровне эффективности, а так называемая прибыль, отраженная в финансовой отчетности предприятия.

Теперь, исходя из изложенной выше постановки задачи, в данной статье сначала рассчитаем показатели и оценим финансовую устойчивость, используя методику сравнительного анализа показателей двух сельскохозяйственных предприятий. Изучение активов баланса ТОО «Ен-Дала» и АО «Агрофирма «Актык» показывает, что в структуре их активов наибольшую долю составляют основные средства и товарно-материальные запасы. Заметим, что такая структура активов подчеркивает специфику деятельности любого сельскохозяйственного предприятия. Оценка состояния пассивов дает четкое представление руководству об источниках ресурсов предприятия, за счет которых он будет обеспечивать свою деятельность. В пассиве баланса обоих предприятий преобладает кредиторская задолженность поставщикам. Наблюдается также устойчивая тенденция ежегодного роста объемов привлекаемых кредитов. Однако, если в пассиве баланса АО «Агрофирма «Актык» мы наблюдаем более высокую долю краткосрочных обязательств, то в ТОО «Ен-Дала», наоборот, более высокой долей представлены долгосрочные кредиты и займы. Отсюда можно заключить, что ТОО «Ен-Дала» осуществляет свою производственную деятельность за счет привлечения в основном долгосрочных займов, тогда как АО «Агрофирма «Актык» производит и реализует сельскохозяйственную продукцию в большей степени за счет краткосрочных займов.

По данным таблицы 2 видно, что показатели финансовой независимости и финансирования у двух предприятий имеют тенденцию роста, тем не менее оба предприятия зависимы от внешних источников финансирования и, прежде всего, от банковских кредитов и займов.

Таблица 2
Показатели финансовой устойчивости предприятий

Коэффициенты	ТОО «Ен-Дала»			АО «Агрофирма «Актык»		
	2018 г	2019 г	2020г	2018г	2019г	2020г
финансовой независимости	0,21	0,26	0,35	0,25	0,29	0,52
финансирования	0,26	0,43	0,54	0,34	0,41	1,10
финансовой зависимости	0,79	0,74	0,65	0,75	0,71	0,48
соотношения заемных и собственных средств	3,86	2,80	1,86	2,95	2,44	0,91
финансовой устойчивости	0,60	0,68	0,61	0,69	0,67	0,79
соотношения дебиторской и кредиторской задолженности	0,10	0,003	0,044	7,27	2,62	22,62

Примечание – расчеты сделаны по данным [3] и [4]

Итак, проведенный сравнительный анализ, и оценка финансовой устойчивости сельскохозяйственных предприятий позволяет заключить, что данные предприятия независимо от масштабов деятельности не имеют пока возможности осуществлять свою воспроизводственную деятельность без привлечения кредитных ресурсов. Особенно это касается наличия оборотного капитала, величина которого напрямую зависит от внешних источников, и эта зависимость снижает уровень финансовой устойчивости.

Рассмотрим методику оценки на основе расчета показателя запаса финансовой прочности с использованием данных финансовой отчетности, в которой отражается величина заработанной предприятием прибыли. Однако эта величина не сопоставляется с необходимой заработать величиной прибыли, поскольку не берутся в расчет расходы на использованный в бизнесе капитал. Тогда зададимся вопросом, можно ли извлечь из финансовой (бухгалтерской) отчетности приемлемую информацию о переменных и постоянных расходах, а также можно ли учесть в расчетах стоимость капитала?

Для этого рассчитаем показатель «объем EVA (величина экономической прибыли)-безубыточности», характеризующий, по сути, запас финансовой прочности [5].

Показатель объем EVA-безубыточности определим на основе использования формулы расчета порога рентабельности, но в несколько измененном виде следующим образом: $WACC) / (\text{выручка от реализации} - \text{себестоимость реализованной продукции})$, где WACC – средневзвешенная стоимость инвестированного капитала.

По данным финансовой отчетности ТОО «Ен-Дала» величина показателя «объем EVA-безубыточности» составил 0,30, в АО «Агрофирма «Актык» - 0,66.

Такой расчет основывается на использовании средневзвешенной стоимости инвестированного капитала, значение которой заключается в том, что она показывает, какая должна быть величина операционной прибыли для того, чтобы инвесторы, собственники и кредиторы получили отдачи не меньше, чем, если бы они вложили средства в альтернативные проекты. При этом числовое значение показателя «объем EVA-безубыточности» будет означать, какой объем продукции необходимо выпустить, чтобы получить безубыточный результат с учетом альтернативных издержек.

Список использованной литературы

- 1 RSEU Climate Secretariat / context.reverso.net
- 2 Moroz O.V., Semtsov V.M., Kukel G.S. Financial decentralization model for rural territories in Ukraine// (2016) Actual Problems of Economics, 182 (8), pp.291-301.<https://www.scopus.com/inward/record.uri?eid=2-s2.0-4987897300&partnerID=40&md5=102a05a12183c79cff329fbfa9f5f941>
- 3 Финансовая отчетность ТОО «Ен – Дала» за 2016-2018 гг.
- 4 Финансовая отчетность АО «Агрофирма «Актык» за 2016-2018 гг.
- 5 Ефимова О.В. Финансовый анализ: Учебн. – М.: Бухгалтерский учет, 2007. – 423 с.